

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ



Distr.
GENERAL
S/10610
18 April 1972
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ КИПРА ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 15 АПРЕЛЯ 1972 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

По поручению моего правительства имою честь сослаться на письмо Исполняющего обязанности Постоянного представителя Турции, посла Ирена, от 7 апреля 1972 года, которое было адресовано Вашему Превосходительству (S/10595), и заявить следующее:

Представитель Турции заявляет с "неизменном уважении", с которым турецкое правительство относится к международным договорам по "Кипру", которые, как он указывает, "разрабатывались и заключались всеми заинтересованными сторонами в атмосфере свободного обмена мнениями". Как было убедительно продемонстрировано в прошлом в ходе прений и в Совете Безопасности, и в Генеральной Ассамблее, Цюрихско-лондонские соглашения, которые разрабатывались далеко не в свободной атмосфере, были навязаны народу Кипра при обстоятельствах, равносильных давлению и препятствующим свободному выбору (полсжение, непосредственно подпадающее под Декларацию о запрещении военного, политического или экономического принуждения при заключении договоров, принятую на Венской конференции по праву договоров). Они содержали положения, которые, в особенности в интерпретации Турции, несовместимы с безусловными нормами современного международного права (понятие, которое строго основывалось на обычном международном праве и получило всеобщее признание в Венской конвенции о праве договоров) и подпадали под действие статьи 103 Устава в том смысле, что они противоречили основным положениям Устава о суверенном равенстве, не допущении использования силы в международных отношениях и невмешательстве (принципы, которые получили дальнейшую разработку и разъяснение, среди прочего, в резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи. Кроме того, некоторые положения этих соглашений неоднократно и по существу нарушались Турцией (включая незаконное размещение турецкого контингента войск на территории Кипра и использование напалмовых бомб в августе 1964 года при бомбардировках нескольких деревень в северной части Кипра). Это зарегистрированные факты, и они не могут быть вычеркнуты простым росчерком пера турецкого представителя. Мое правительство, которое, являясь правительством малого и слабого в военном отношении государства, особо заинтересовано в сохранении международного правопорядка, на котором оно основывает свою безопасность, строго соблюдает международные соглашения, должным образом разработанные и свободно заключенные, которые не содержат положений, лишающих

соглашение силы и которые строго соблюдаются всеми сторонами. Оно считает, что Устав имеет универсальную действительность и в равной степени применим ко всем государствам-членами Организации Объединенных Наций, членами которой являются как Турция, так и Кипр, и поэтому не может согласиться с любыми выходящими за рамки общепринятых теорий двойного толкования норм международного права, регулирующих отношения между одними государствами одним образом и между другими - иным. Именно в свете этих соображений Генеральная Ассамблея, всеобъемлюще рассмотрев кипрский вопрос, приняла 18 декабря 1965 года, вопреки упорной оппозиции Турции, свою резолюцию 2077 (XX), в которой она "[отметила] тот факт, что Республика Кипр в качестве равноправного члена Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций имеет право и должна осуществлять полный суверенитет и пользоваться полной независимостью без какого бы то ни было иностранного вмешательства или интервенции" и "[призвала] все государства в соответствии с их обязательствами по Уставу, в частности с пунктами 1 и 4 статьи 2, уважать суверенитет, единство, независимость и территориальную неприкосновенность Республики Кипр и воздерживаться от какого бы то ни было вмешательства, направленного против нее".

Было и остается фактом то, что, несмотря на благие заявления Турции о приверженности основным принципам международных отношений и ее притязания на роль защитника независимости Кипра, ее действия, что касается недавних исторических событий вообще, и ее позиции в вопросе о суверенитете и территориальной целостности Кипра в частности, говорят красноречивее, чем ее слова.

Посол Ирэн ссылается также на позицию вице-президента, являющегося турецким киприотом, и других официальных лиц турецкого происхождения, которые, как он утверждает, были лишены их конституционного положения. Фактически, доктор Кучук сам сложил с себя свои обязанности (заявив в начале января 1964 года корреспонденту газеты "Монд", что "Республика прекратила существование"), так же как и другие официальные лица и гражданские служащие турецкого происхождения, которые оставили работу по наущению своего руководства в бесплодной попытке парализовать государственный аппарат и таким образом способствовать осуществлению раскольничьих планов Турции.

Представитель Турции заявляет о "незаконном ввозе на Кипр оружия и боеприпасов". Я не хотел бы на данной стадии подробно останавливаться на этом вопросе (который был рассмотрен в Специальном докладе Вашего Превосходительства от 16 марта 1972 года S/10564), а хотел бы лишь подчеркнуть, что любое независимое и суверенное государство имеет неотъемлемое право приобретать и ввозить оружие для обеспечения своей безопасности и обороны, особенно, когда ее территориальной целостности угрожает опасность извне, как об этом

нам напомнили недавние заявления премьер-министра и министра иностранных дел Турции (протест на которые был заявлен в письме Постоянного представителя Кипра, посла Россидеса, от 1 апреля 1972 года, S/10585). Хорошо известно, что, несмотря на вышесказанное, мое правительство в консультации с Организацией Объединенных Наций делает все возможное, чтобы устранить необоснованные опасения в этом отношении посредством осуществления некоторых мероприятий.

По существу, письмо посла Ирана более примечательно тем, что в нем опущено, нежели тем, что в нем изложено. Ибо в его письме полностью отсутствует всякое упоминание о недавних исключительно важных событиях, направленных на мирное решение кипрской проблемы, а именно о заявлении Его Преосвященства Архиепископа Макариоса, президента Республики Кипр, от 2 апреля 1972 года, направленном на всеобщее поэтапное разоружение на острове (полный текст которого был доведен до сведения Вашего Превосходительства и членов Совета Безопасности в нашем письме от 3 апреля 1972 года, S/10586). Это позитивное и конструктивное предложение является конкретным выражением доброй воли и мирных намерений моего правительства, направленных на создание соответствующего климата с целью возобновления местных переговоров. Несмотря на неблагоприятную реакцию Турции до настоящего времени, что говорит лишь об отсутствии с ее стороны духа доброй воли и является свидетельством ее намерений, мое правительство надеется и ожидает, что Ваше Превосходительство и члены Совета Безопасности благоприятно воспримут и приведут в исполнение это предложение Президента моей страны, поскольку его осуществление явится важным шагом в деле обеспечения мира и безопасности на Кипре и в этом районе в целом.

Представитель Турции заявляет, что его страна "искренне желает быстрого и мирного урегулирования этой проблемы [кипрской] в соответствии с правами и интересами всех сторон". Я хотел бы заверить Ваше Превосходительство и членов Совета Безопасности, что по очевидным и не требующим разъяснения причинам никакой иное правительство не может более страстно желать быстрого и мирного урегулирования кипрской проблемы, чем мое собственное правительство. Конкретные доказательства этого были представлены за последние несколько лет различными способами (особенно согласием моего правительства с докладом посредника Организации Объединенных Наций в 1965 году, выработкой декларации и меморандума о правах меньшинств, включая гарантии Организации Объединенных Наций также в 1965 году, мерами по мирному урегулированию, постоянно принимавшимися в разное время, существенными и до сих пор не получившими ответа уступками, сделанными в ходе местных переговоров, и т.д.), дополнительным доказательством которых явилось последнее предложение президента моей страны о разоружении, о котором я говорил ранее. Однако кардинальное значение - а в письме г-на Ирана ничего не говорится по этому вопросу - имеет то, что такое урегулирование, для того чтобы оно было

/...

действенным и прочным, должно основываться на принципах Устава и должно соответствовать букве и духу резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и, таким образом, быть приемлемым для народа Кипра. По мнению моего правительства, именно в этих рамках и в соответствии с объективными критериями и универсально признаваемыми принципами современного международного права и отношений следует добиваться быстрого решения этой проблемы, а не на основе гибридных формул, предусматривающих создание недееспособной системы государства в государстве или раскольнических проектов. Если Турция возьмет на себя обязательство определять свою политику в отношении Кипра положениями Устава и резолюций Организации Объединенных Наций по этой проблеме и откажется от своих экспансионистских планов в отношении Кипра (население которого, следует напомнить, на 82 процента состоит из греческих киприотов и лишь на 18 процентов из турецких киприотов), есть все основания считать, что может быть создан соответствующий климат для изыскания быстрого, мирного и справедливого решения этой проблемы. Мое правительство готово, так же как оно было готово в прошлом, проявить подлинную добрую волю и дух примирения для достижения этой цели. Мы надеемся, что скорейшее возобновление местных переговоров в расширенной форме (в соответствии с предложением Генерального секретаря от 18 октября 1971 года, с которым согласилось мое правительство) является подходящей возможностью для новых и, как мы надеемся, успешных усилий в этом направлении.

Мы были бы весьма благодарны Вашему Превосходительству за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Андреас Я. ЯКОВИДЕС
Полномочный министр
Временный поверенный в делах